

Тучина О.Р.

Самопонимание этнокультурной идентичности на постсоветском пространстве (на материале исследования русских, адыгов, армян Краснодарского края)

Аннотация

Проблема исследования – недостаточная изученность феномена самопонимания этнокультурной идентичности как обретения человеком ценностных оснований своего бытия в контексте осмысления своей принадлежности к определенной этнокультурной среде.

В рамках *субъектного подхода* этническая идентичность может рассматриваться как нахождение себя в нормативно-ценностном пространстве этнокультуры. Как и в случае личностной идентичности, этнокультурная идентичность также может рассматриваться как «процесс, направляющий интеграцию личности» (Г.Г. Танасов). Системообразующая функция этнокультурной идентичности состоит в субъективном представлении о связи личности с этнической группой, ее прошлым, настоящим и будущим, нахождение своего места в пространстве социума и культуры. Регуляторная функция состоит в формировании норм и правил поведения субъекта в соответствии с «границами нормальности» данной этнической группы. Смыслообразующая функция выражается в формировании личностного смысла этнокультурной принадлежности, проявляющаяся в проникновении в нормативно-ценностное ядро этнокультурной традиции. Все эти функции реализуются в субъектной активности личности (понимание, переживания, поведение). Таким образом, этнокультурная идентичность способствует определенности человека в мире.

Самопонимание этнокультурной идентичности представляет собой процесс освоения личностью нормативно-ценностного потенциала этнокультурной традиции и построение собственных смыслов в рамках этой традиции. Самопонимание этнокультурной идентичности как результат данного процесса – ценностно-смысловой конструкт, включающий следующие составляющие:

- представление о ценностно-нормативном уровне этнокультурной традиции, воплощенное в образе идеального представителя этноса;
- представление об уровне обыденности, нормальности, характерном для данной этнокультурной традиции, воплощенное в образе типичного представителя этноса;
- представление о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей;
- личностно-смысловой аспект самопонимания этнокультурной идентичности.

Эмпирическая база исследования – студенты г. Краснодара, г. Майкопа, г. Сочи, всего 919 человек. Были образованы следующие выборки: русских респондентов – 327 человек (161 женщина и 166 мужчин) в возрасте от 17 до 26 лет ($M=20.8$, $S=3.8$), респондентов-адыгов – 305 человек (150 мужчин, 155 женщин) в возрасте от 17 до 28 лет ($M=22.6$, $S=3.9$) и респондентов-армян (представителей армянской диаспоры Кубани) – 307 человек (157 женщин и 150 мужчин) в возрасте от 16 до 29 лет ($M=24.3$, $S=5.2$).

Схема проведенного исследования

- исследование особенностей самоинтерпретации респондентов при помощи методик Т. Сингелис и Т. ДеЧикко;

- изучение этнической идентичности как элемента структуры самопонимания с помощью модифицированной методики «граф-схем» Б. В. Кайгородова;

- выявление представления о чертах типичного и идеального представителя исследуемых групп методом Семантического Дифференциала: на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента с множественными ассоциациями были сформированы шкалы, характеризующие личностные качества, типичные формы поведения, жизненные цели и ценности представителей исследуемых этнических групп;

- выявление представления о своем Я у каждой эмпирической группы в категориях этнокультурных норм и ценностей методом Семантического Дифференциала;

- выявление структуры этнического сознания этнокультурной группы: индивидуальные матрицы всех респондентов были суммированы в восьми групповых матрицах согласно различию по двум параметрам: полу и этнической принадлежности. Далее усредненная матрица оценок мужской и женской выборки каждой этнической группы была обработана методом факторного анализа для размещения всех объектов оценивания в семантическом пространстве шкал оценивания;

- выявление выраженности культурных ценностей эмпирических групп при помощи опросника С. Шварца и В. Билски;

- обработка и сравнение результатов эмпирических групп:

1) обработка методом дисперсионного анализа и сравнение особенностей самоинтерпретации всех групп респондентов;

2) обработка методом контент-анализа и сравнение особенностей личностно-смысловых аспектов этнокультурной идентичности;

3) сравнение представлений об идеальном и типичном представителе этноса респондентов исследуемых групп;

4) сравнительный анализ представления о себе (своем Я) в категориях этнокультурных норм и ценностей исследуемых групп;

5) сравнение категориальной структуры этнокультурного сознания представителей исследуемых групп;

6) сравнение выраженности ценностей в эмпирических группах.

Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы

Освоение ценностно-нормативного уровня этнокультурной традиции, воплощенного в образе идеального представителя этноса, различается в разных условиях бытия этнокультурной группы:

- у русских респондентов образ «идеального представителя этноса» отличается сложностью, противоречивостью, наблюдается противоречие оценок идеала мужчинами и женщинами;

- у адыгов образ «идеального представителя этноса» отличается цельностью и соответствует фиксированному этнокультурному идеалу;

- у армян образ «идеального представителя этноса» отражает традиционные для сопряженного титульного этноса ценности, дополняемые ценностями взаимопомощи и взаимной сплоченности;

Освоение уровня обыденности, нормальности, характерного для данной этнокультурной традиции, закрепленного в образе типичного представителя этноса, различается в разных условиях бытия этнокультурной группы:

- в большом титульном этносе (русские) образ «типичного представителя этноса» характеризуется существенными половыми различиями; наблюдается значительная величина ценностного разрыва в осмыслении идеального уровня этнокультуры и жизнедеятельности в обыденной действительности, выявлено критичное отношение к себе, близость к типичному представителю этноса;

- в условиях малого интегрированного этноса (адыги) нормативность рассматривается в рамках этнического социума, обладает узкогрупповой направленностью как защитный механизм, обеспечивающий совместное преодоление трудностей, выявлена незначительная величина ценностного разрыва в осмыслении идеального уровня этнокультуры и жизнедеятельности в обыденной действительности, а также совпадение образа Я с образом идеального представителя этноса, что связано с ощущением необходимости соответствовать этнокультурному идеалу, именно в этом обретая свою бытийность;

- в условиях диаспоры (армяне) образ «типичного представителя этноса» характеризуется противоречивостью и неоднозначностью: определенная часть диаспоры демонстрирует ценностный разрыв между нормативно-ценностным уровнем и уровнем

обыденности: традиционные ценности приписываются сопряженному титульному этносу, а нормальной является ситуация изменения норм и ценностей; у другой части наблюдается тенденция отождествлять нормативно-ценностный уровень и уровень обыденности и стремление к воспроизводству нормативных этнокультурных образцов; представление о себе в пространстве этнокультуры дифференцировано: частично члены диаспоры оценивают себя в контексте обыденности, существенно отличающейся от нормативности, а частично стремятся соответствовать этнокультурному идеалу.

В результате эмпирического исследования выявлено, что категориальная структура этнического самосознания исследуемых этнических групп состоит из трех основных факторов: этнокультурной нормативности, по которому различаются представления об образах идеального и типичного представителей этноса; гендерных различий, включающий представления о маскулинных и фемининных чертах; традиционности, связанный с представлениями о чертах, определяющих исторический континуум этнокультурной традиции.

Выявленная категориальная структура этнического сознания является тем каркасом, в рамках которого происходит конструирование личностных смыслов в процессе самопонимания этнокультурной идентичности, элементы данной структуры – направляющие создания личностного смысла.